

Линь Бэймо всё ещё пребывал в шоке от того, что любимая сестрёнка его поцеловала. Стоит заметить, что с тех пор, как сестра лишилась рассудка, она всегда испуганно пряталась, едва завидев отца или второго брата, чья стать была столь же внушительной.

К нему самому она относилась чуть лучше, но всё равно держалась отстранённо. Кто бы мог подумать, что настанет такой день: сестра пришла в себя и сама его поцеловала.

Хе-хе-хе, чёрт возьми, интересно, видел ли кто-нибудь?

Услышав шум, Линь Бэймо обернулся. Цзююэ? Откуда кто-то так быстро узнал о титуле Ю-эр?

Обернувшись, Линь Бэймо увидел мужчину верхом на коне. Незнакомец был в маске и перчатках, плотно закутанный в одежду, так что лица разглядеть было невозможно, но от него веяло воодушевлением и врождённым благородством.

Интересно, из какой он знатной семьи?

Чу Цююнь ещё издали заметил Цзююэ верхом на лошади. Когда она наклонилась и поцеловала мужчину в лоб, эта картина — свободная, лёгкая и невероятно красивая — больно резанула по глазам.

Хотя, когда Линь Бэймо повернулся, он узнал в нём третьего сына из поместья канцлера, но что с того?

Пусть разум Цзююэ ещё по-детски наивен, но ей уже восемнадцать. Разве это прилично?

Впрочем, винить стоит его самого: он не объяснил всё достаточно ясно.

Чу Цююнь спрыгнул с коня, подошёл к лошади Цзююэ и протянул руку:

— Спускайся.

Несмотря на маску, Цзююэ узнала красавца, скрывающегося за ней. Она радостно вложила свою ладонь в его руку и позволила помочь ей спуститься.

— Эй-эй, вы кто такой? Почему распускаете руки? Моя сестра ещё не замужем, разве вы не знаете, что мужчина и женщина не должны касаться друг друга? — Линь Бэймо, глядя на их кажущуюся близость, ткнул незнакомца пальцем в плечо и поспешно заслонил собой сестру.

— Приветствую третьего сына канцлера. Я — Чжао-ван, и я помолвлен с Цзююэ, так что, полагаю, это нельзя считать неуважением, — предельно вежливо и дружелюбно ответил Чу Цююнь своему будущему шурину.

Тот, с кем помолвлена сестра... это Чжао-ван?!

Линь Бэймо внезапно почувствовал, как палец, которым он тыкал в мужчину, пронзила боль, и он молча убрал руку.

Однако этот Чжао-ван совсем не похож на того, о ком ходят слухи. Он не только нежен с Ю-эр и вежлив с ним самим, но и выглядит весьма крепким.

Разве не говорили, что Чжао-ван высокомерен, жесток, слаб здоровьем и не доживёт до тридцати?

— Приветствую Ваше Высочество. Прошу прощения за дерзость, но умоляю вас расторгнуть помолвку. Моя сестра с детства не в своём уме и не достойна вас. Семья лишь хочет, чтобы Ю-эр прожила спокойную жизнь, и мы не желаем, чтобы она была втянута в борьбу за трон. К тому же...

К тому же, через два года Чу Цююнь умрёт, зачем же тянуть кого-то за собой в могилу?

Видя, что Чжао-ван вовсе не так свиреп, как о нём говорят, Линь Бэймо осмелел, но договорить последнюю фразу было бы уже слишком дерзко.

— Третий сын канцлера шутит. Ваша сестра живая и милая, к тому же она законная дочь из поместья канцлера, а наши судьбы идеально подходят друг другу. Мы — прекрасная пара, и она мне очень дорога, — Чу Цююнь помолчал и добавил совершенно серьёзно: — Я понимаю, чего вы опасаетесь. Но я даю слово вам и всему поместью канцлера: я буду заботиться о ней всю жизнь и защищать от любых невзгод.

Он надеялся, что в поместье канцлера проявят благоразумие. В противном случае, если Цзююэ даст согласие, он заберёт её, даже если они будут против.

Услышав столь искреннее обещание, Линь Бэймо заколебался, но ключевая проблема осталась нерешённой.

Срок жизни Чу Цююня был слишком короток.

— Но я не хочу, чтобы Ю-эр стала вдовой, — честно сказал Линь Бэймо. Это была горькая правда.

— Этого не случится. Ваша сестра обладает выдающимися медицинскими познаниями и исцелит меня, — ответил Чу Цююнь, сказав правду, в которую было трудно поверить.

— Откуда у Ю-эр медицинские знания? — Все считали, что разговоры о мастерстве Линь

Цзинью — лишь предлог, чтобы выдать её замуж за Чжао-вана.

— Сейчас мои слова ничего не значат, но почему бы вам не спросить саму Цзююэ? — Чу Цююнь протянул руку к девушке.

Пока они разговаривали, Цзююэ вертела головой, переводя взгляд то на брата, то на Чжао-вана. Увидев, что Чу Цююнь зовёт её, она расплылась в улыбке и сама потянулась к нему, совершенно не разделяя тревог своего третьего брата.

— Хочешь научиться ездить верхом? — ласково спросил Чу Цююнь, приобнимая её.

— Угу, третий брат учил меня, — Цзююэ уцепилась за его одежду на груди и, подняв голову, послушно ответила.

— Не будем утруждать твоего брата, я сам тебя научу, хорошо?

— Хорошо! — радостно отозвалась Цзююэ. Она была не против, тем более что боялась, как бы третий брат снова не расплакался в процессе обучения.

Для свидания двоих нужно было избавиться от шурина. Чу Цююнь бросил взгляд на Линь Бэймо и, указав на конюшни неподалёку, сказал Цзююэ:

— Иди выбери ту, что тебе нравится. Отныне она будет твоей.

Цзююэ радостно убежала выбирать лошадь, оставив Линь Бэймо и Чу Цююня в неловком молчании.

— Не стоит утруждать Чжао-вана...

— Я слышан, что вы увлекаетесь боевыми искусствами. Я отобрал двух лучших охранников из своего поместья, вы можете поучиться у них.

Линь Бэймо хотел было забрать сестру, но, услышав предложение об обучении, сразу заинтересовался. Дома, кроме второго брата-генерала, никто не хотел, чтобы он шёл на поле боя, поэтому ему позволяли осваивать лишь азы. К тому же, судя по всему, Ю-эр с Чжао-ваном гораздо веселее, чем с ним.

Так брат и сестра, забыв друг о друге, оказались полностью устроены стараниями Чу Цююня.

Разобравшись с Линь Бэймо, Чу Цююнь принялся учить Цзююэ верховой езде. Она схватывала всё на лету и вскоре уже могла самостоятельно управлять лошадью, заставляя её идти и останавливаться.

— Быстрее! Ещё быстрее! — Цзююэ была недовольна медленным шагом и возбуждённо дрыгала ногами.

Но Чу Цююнь крепко держал поводья — он не доверял ей в быстрой скачке. Не в силах отказать девушке, он вскочил на коня позади неё и пустил лошадь в галоп, лавируя между деревьями.

Цзююэ восторженно смеялась, чувствуя, как свистит в ушах ветер, а копыта звонко бьют по земле. Это было невероятно захватывающе.

Чу Цююнь выехал к обрыву. Небо в какой-то момент внезапно потемнело. Солнце уже почти скрылось за горами, окрасив окрестности в багряные тона. Цзююэ с упоением любовалась красотой, а затем обернулась на мужчину, который её обнимал.

— Цю-Цю, почему ты носишь маску? — Цзююэ подняла маленькую ладошку и погладила холодную, колючую чёрную маску.

— Моя кожа очень болезненно реагирует на свет, — мягко ответил Чу Цююнь.

Цзююэ склонила голову набок и, поднявшись на цыпочки, поцеловала его прямо через маску.

Чу Цююнь широко раскрыл глаза — это был первый раз, когда Цзююэ проявила инициативу. Казалось, она хорошо запомнила всё, чему он её учил.

— Цю-Цю, сними её. Ты ведь сам сказал, что я обладаю выдающимися медицинскими познаниями. Веришь мне?

<http://bllate.org/book/21521/2208499>